Евгений Доставалов
(Достман)

Ревность богов Помпеи

Повесть. Драма

Евгений Доставалов (Достман)

Ревность богов Помпеи. Повесть. Драма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68955255
ISBN 9785005974204

Аннотация

Первая книга из серии «Ревность богов». Повесть о судьбе юноши родом из Нуцерии у Помпей и его семье. Историко-фантастическая драма.

Содержание

Глава I 5
Глава II 7
Глава III 12
Глава IV 17
Глава V 22
Глава VI 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Ревность богов Помпеи
Повесть. Драма

Евгений Доставалов (Достман)

© Евгений Доставалов (Достман), 2023

ISBN 978-5-0059-7420-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Помпеи. Нуцерия.

– Генис. Ге-е-нис! Вставай. Буди Ареса. Солнце уже над углом дома Мартии. Опоздаете в школу, к Архериусу! Умывайтесь. Вода в кадке во дворе. Завтрак уже на столе.

– Да, мам, встаю.

«Каждый день одно и тоже: вставай, завтракай, школа. Нет бы, целый день с ребятами носиться за обручем… И никакой учебы!» – я бормотал про себя, подвязывая тогу суровым пояском. Тащусь во двор к кадке, предварительно сходив «за угол». Набрав чашу воды из кадки, уже с более довольным настроением, бегу к дому, в детскую, и вовсю окатываю водой младшего брата.

– С первым дождем! – выкрикнул я, захлебываясь от смеха.

Брат, резко вскочив, сумбурно обтираясь подвязкой:

– Ты с ума сошел! Я маме пожалуюсь, а лучше отцу!

– Отцу?! До вечера еще далеко… Пока он с рыбалки придет, я еще что-нибудь придумаю.

– Ребята! Ну, сколько можно ждать?! Генис, ты, небось, опять своими шалостями издеваешься над Аресом. Вот, отец придет, расскажу, да, как выпорет вас обоих…

Арес, медленно одеваясь, обиженно посмотрел в сторону,

откуда доносился голос матери:

– А меня-то за что?!

– Чтобы неповадно было… Раньше брата приучайся вставать, – спокойно отвечала мать,

– А сейчас быстро за стол. И не забудьте попросить мудрости у Минервы, да восхвалите Юпитера перед завтраком!

Так начинались наши с братом будни. И как мы не понимали, что это и было счастье?!

Ведь именно в то, обычное утро, было суждено испытать самые, неописуемые чувства страха и ужаса… Но, пока, все начиналось, как и должно начинаться каждым утром. Это дорога к школе, что находилась в соседней Стабии.

Глава II

Мы с Аресом весело дошли до школы Архериуса, известного, мудрого философа на все окружение Помпей и окрестных земель. Вообще, он был хранителем пятой имперской библиотеки, что находилась в центре города Стабии. Учительствовать он начал на добровольных началах, и считал, что не только дети высших и средних сословий, но и остальные должны иметь доступ к образованию. Архериус понимал значимость грамотности в простом населении: это грамотные пахари, пекари, или воины. Все ночи он проводил за древними рукописями. Те, которые были в плохом состоянии, он аккуратно разворачивал из рулона, да и переписывал на новый пергамент. Оригинал он посыпал каким-то, ему известным, порошком и клал на хранение в цилиндрическом футляре на дальнюю полку. Он прекрасно знал пять основных языков империи: помимо родной латыни, эллинский, египетский, язык западных галлов, а также язык этрусков. Основал он школу в бывшей конюшне покойного центуриона Хрэбэнуса, что была через улицу от библиотеки, где каждое утро он проводил занятия с детьми, коих разделил на два класса, в две смены. Жил старик при библиотеке. Вечером спал, ночью работал.

– Так, юноши, все сегодня присутствуют на занятиях? –

Старик оглянул небольшой ученический зал, где на подстилках, на полу расположились ребята, – Пожалуй, начнем, как всегда, с обращения к нашим небесным покровителям, дабы вам легко усвоилась древняя мудрость веков.

Архериус начинал с обращения к Юпитеру, затем, около четверти часа перечислял почти весь сонм богов. Я не вникал в его прошения и прославления, все пролетало мимо ушей. Я берег свою память для главного: для поучительных рассказов учителя, наглядных примеров и доказательств из древних записей историков и философов.

Учитель сделал паузу. Еще раз оглянул класс. На задних рядах было еле слышно перешептывание и тихое хихиканье.

– Антоний и Дементий, я к вам обращаюсь, – строго посмотрел старик в сторону шороха.

Сразу наступила гробовая тишина. Архериус еще выдержал паузу, продолжил с вопроса:

– Юноши, кто наслышан из вас о великом, древнем, божественном народе, как атланты? – учитель опять осмотрел всех своих учеников.

– Я, я, я знаю! Мне отец рассказывал, – нетерпеливо выкрикнул я.

– Сколько раз вам говорить?.. Что, прежде чем отвечать с места, надо, ради уважения к соученикам, поднять руку, чтобы я попросил встать и ответить. А так, как на рынке получается. Представьте себе, если сразу все начнут одновременно отвечать на мой вопрос, будет вам понятно что-либо?

Навряд ли… Генис, очередной раз прощаю. Встань, да и расскажи товарищам, что ты знаешь об атлантах, – спокойно, не повышая голоса, говорил учитель.

Я, запутываясь в своих словах, начал спешно рассказывать, что мне когда-то рассказывал мой отец:

– Атланты, это великаны, живущие под водой. Прислуживают Посейдону, который топит наши лодки и корабли…

– Неужели?! – старик расплылся в улыбке, – это все мифы и сказки. Я расскажу о наших древних богах-учителях из атлантического народа, с кем они воевали, почему погибли, – старик достал из-за пазухи футляр, начал разворачивать пергамент с рукописью, – можешь сесть, Генис.

Учитель еще раз всмотрелся в класс. Протер платком глаза и начал повествование из какой-то рукописи. Правда, я уже не помню, какого автора тогда назвал Архериус, то ли Геродот, то ли Геродиан. Ведь это было давно, когда я еще был мальчонкой.

– В давних веках, когда не было разделения между малой и большой землей, когда было только посредине Великое море, на самом западе простиралась огромная, плодородная земля, Атлантида. Но люди тогда не знали, как правильно обработать ее, не умели правильно воспользоваться божьим даром. И для этого боги послали на нашу землю своих сыновей из северных земель, что находились за Бореей. И приплыли они на ладьях с запада, с Атлантического моря. Креп-

кие, белокурые, бородатые… Словом, сыны богов. И обучили они наших предков разным ремеслам, письменности, скотоводству и земледелию. И уплыли восвояси. Развились люди в цивилизации своей, да возгордились величием своим. Горы могли передвигать, как сыны божьи. Да и начали порабощать восточные слабые народы. Прослышали сыны богов о жестокости учеников их, да и решили уничтожить народ тот. Подняли свои огненные колесницы в небо, да и направились в Атлантиду. Направили сыны божьи огненные свои стрелы на земли атлантические, да и сожгли всё. Пламенем сильным, что горы, как соль в воде растворились. И ушли земли Атлантики в западное море, глубоко под воду. И скрыли все знания от жестоких людских сердец…

Старика резко оборвало глухое, но сильное завывание, как бы из-под земли. Земля слегка затряслась. Через минуту опять стало тихо. Мы резко начали переглядываться.

– Так, дети, быстро выходим на улицу. Боги Везувия опять гневаются. На сегодня занятия окончены. Все по домам, к родителям, – так же спокойно проговорил Архериус.

Мы быстро выбежали из помещения, да быстрым шагом разошлись, каждый в свою сторону. Через полчаса по дороге домой, мы с братом опять услышали подземный вой.

– Это Аид кричит, – нервно шептал Арес, – он проголо-

дался опять. Ему мы нужны!

– Брось придумывать, накручивать страх на себя, – успокаивал я младшего брата, хотя у самого было страха не меньше, – мифы все придумали люди, для наглядных, поучительных примеров. Так Архериус говорил. Давай, побежали быстрее к дому. Отец наверно с рыбой домой вернулся.

И мы припустили в сторону отчего дома.

Глава III

Мы с братом бежали изо всех сил. Подземный гул резко прекратился, как и начал.

– Генис, я устал бежать, давай потише пойдем, – тяжело дышал Арес, – пока Аид замолчал.

– Хорошо, но останавливаться не будем, – дрожащим, запыхавшимся голосом проговорил я, – Архериус предупреждал, что бог Везувия должен скоро проснуться, нам нельзя останавливаться.

– Ладно.

Прошло времени около получаса. Было очень тихо, как никогда. Только встревоженные прохожие взволнованно спешили по своим домам. До дома нам оставалось пути еще очень даже прилично, часа полтора, примерно. Вдруг, со стороны Везувия раздался резкий удар, как будто в один раз ударили в сотни тысяч барабанов, если не больше. У меня заложило уши.

– Что это было? Я тебя не слышу, – испуганно кричал Арес, но я его понимал только по губам, так как сам на время оглох.

Мы посмотрели в сторону божественной горы. Везувий испустил уже, не как раньше простой белый дымок, а огромную струю черного дыма, которая прорвалась выше облаков

и растекалась в стороны шляпой лесного гриба. Мы встали, как вкопанные, и глазели на это поражающее зрелище.

– Эй, мальчики, вы откуда? Давайте я вас до дома подвезу. Здесь довольно небезопасно, – услышали мы, будучи отошедшие от оглушительного удара, мужской голос позади себя.

Сзади резко затормозил военный колесничий.

– Залезайте в колесницу, мигом вас до родителей доставим. Марий и Орий, жеребцы, у меня резвые, быстро домчат. Да и смелые, не в одном бою вместе сражались, – подсаживал нас в колесницу мужчина в боевых доспехах, – Меня зовут Маркус Теодий, я декурион в коннице двенадцатого легиона из Нуцерии.

– Ура! Так мы оттуда же, – радостно сказал Арес, – вы знаете Мартию, жену римского сенатора Антония Дилениуса? Так мы возле их дома живем.

– Да мне знакомы эти люди. Так мы почти соседи. Я через улицу от вас живу, только редко бываю дома, все время на службе, на заставе, – гнал Маркус жеребцов по дороге в Нуцерию так, что потрескивали колесничные ступицы в колесах, – а вы случайно не рыбацкие дети? Вашего отца не Порферием зовут?

– Да, это наш отец, – уже более спокойно отвечал я, чувствуя облегчение, что мы встретили человека из родного города.

Домчались мы довольно быстро. Маркус также ловко нас спустил на землю, как и поднимал в колесницу. У дома уже взволнованно встречала нас мать.

– Ваши чада, Лукреция?

– Да, Маркус. Благодарю, что подвезли моих сыновей. Теперь за Порферия, мужа, переживаю. Как бы, что в море не случилось. Молю богов, чтобы гнев Везувия отклонили, – ответила наша мама Маркусу.

– Надеюсь, ничего серьезного. Помню, был еще маленький, так боги Везувия тоже гневались. Неделю вулкан гудел, да и утих, – успокаивал Маркус, – но посоветую, собрать необходимое, да после прихода вашего супруга, направиться в Нуцерийский порт. Вечером я отплываю по службе в Рим, могу взять вас с собой в мой служебный дом, так, на всякий случай. Торговая галера отходит, когда солнце дотронется до Фирского валуна, то есть за час до захода.

Маркус ловко вскочил в колесницу, да уехал по дороге, ведущей на край города, где стоял лагерь, там он служил.

День клонил к обеду. Изредка мы чувствовали редкое земное потряхивание, как будто бы всю землю поставили на огромную колесницу, и тихо ее покачивало. Отца еще не было. Мать встревожено собирала в корзины необходимые для отъезда вещи. Через некоторое время нас опять оглушил резкий удар, исходящий от зловещей горы. На сте-

не нашего дома появилась трещина. На улице послышался треск от колесницы. На пороге опять стоял Маркус.

– Срочно собирайтесь в порт. Лукреция, отойдем на минуту, мне надо сообщить наедине важную новость, – Маркус завел мать в другую комнату.

Через несколько минут они вместе вышли. Мама была очень бледная с набегавшими в глазах слезами.

«Что-то серьезное с отцом случилось», – сразу сделал вывод я сам в себе.

– Мы поедем на запасной военный порт. Торговый порт разрушило большой волной от землетрясения, – помогал собирать вещи Маркус.

К дому подъехали еще две колесницы с сослуживцами Маркуса, в которые мы складывали свои вещи. Мама сидела за столом и со слезами на глазах, в забвении, смотрела в одну точку. Маркус обхватил маму за плечи и повел к колесницам. Только потом я узнал, что в этот день погиб мой отец. Их рыбацкую галеру накрыла именно та волна, что разрушила торговый порт. Галера ушла на дно, никто из рыбаков не спасся.

Колонна из трех колесниц мчалась к военному порту. Мы ехали во второй по счету колеснице с Маркусом по извилистой горной дороге, которая серпантином спускалась к порту. Раздался опять резкий удар. Впереди треснула дорога, и с оползнем первая колесница рухнула в обрыв. Мы резко

затормозили. Дальше дороги не было.

– Дальше придется спешиться. Ни кони, ни колесницы тут уже не пройдут, – взволнованно сказал Маркус.

Мы собрали оставшиеся вещи, и пошли впятером, так как первый колесничий погиб, по узкой дорожке, оставшейся на склоне. Запахло сильной гарью. А с неба посыпались белые хлопья пепла.

Глава IV

Потихоньку по склону мы приближались к морю. Внизу доносился людской гул: крики, ругань, женский и детский плач. Нам уже стал виден пирс, к которому было пришвартовано четыре галеры, еще семь стояло в море поодаль. Мы приближались к толпе людей, пытавшихся любыми способами пробраться на галеры для спасения.

– А ну назад! Сказано, первые места для приближенных к императорскому двору! – разъезжал военный всадник и разгонял толпу длинным хлыстом.

– Тут мы не проберемся, – взволнованно, но со спокойствием сказал Маркус, – тут эвакуируют только начальство, пойдем на лодочный пирс, может, там прорвемся.

Внезапно просвистел кнут над моим ухом. Сзади услышал стон моей мамы. Ее лицо было наискось, через глаз, рассечено красной полосой. Арес, громко закричал. Маркус видя бесчеловечность всадника, сбросил его с коня, выхватив его кнут, начал хлыстать его самого. Мама громко рыдала, обняв Ареса, закрывая его глаза ладонью.

– Сервий, что же ты творишь?! Негодяй, это же беспомощ-

ные люди, – Маркус яростно хлестал сослуживца.

– А ну разойдись, – послышался крик сзади, – дорогу сенатору!

Слева, по дороге из Стабии, к пирсу рабы несли паланкин в окружении нескольких конников, которые хлыстами разгоняли простой народ в стороны. Заметив стычку Маркуса и Сервия, центурион показал в их сторону. Два солдата направились в сторону передряги. Первый удар хлыстом по спине получил Маркус, от которого он упал на землю. Далее, их били уже обоих. Мелкие брызги крови попадали на мое лицо. Солдаты так увлеклись избиением, что хлыстали всех вокруг себя, освобождая проход сенатору. Это было страшно. На моих глазах у женщины хлыстом выбили младенца. Тот бездыханно упал на землю. От криков и плача я уже ничего не понимал. Я пришел в себя, когда я почувствовал сильную боль в плече. Тога на плече начала багроветь от крови. Тут меня за руку оттянул колесничий, тот, что провожал нас из дома.

– Пошли быстро, а то вас тут затопчут. Попробуем добраться до лодок разведки, – и он повел меня, маму и брата в неизвестном направлении, где находился секретный пирс.

– А как же Маркус? – заикался я.

– Маркус крепкий воин, выкарабкается. Сейчас главное спасти вашу семью. Обещание боевому другу, как обещание брату! Меня зовут Аверьян. Товарищи по оружию меня просто называют Веря, так короче и проще. Пошли скорее, там есть небольшая казарма. Надо перевязать тебе и твоей маме раны.

Мы только успели выбраться из толпы, как опять по земле прошла ударная волна. Люди в толпе, давя друг друга, двинулись к трапам. Скидывали в воду, кто слабее. На помощь сенатору, уже двигался пеший отряд, отодвигавший щитами всю толпу. Изредка из-за щитов наносились смертельные удары мечами в толпу. Толпу это не пугало, они еще больше давили на военную преграду. Щиты загремели от попадающих в них камней из толпы. У некоторых граждан в руках появились мечи и дубины. Это была неравная схватка армии и мирного населения за выживание.

– Не смотрите туда, – прокричал Аверьян, – они не понимают в панике, что творят. А у военных – приказ. К сожалению, жизнь – эта та еще несправедливая штука!

Эти слова Аверьяна вошли в мое сердце на всю жизнь, которая мне много раз доказывала эту простую истину.

А с неба все сыпал и сыпал пепел. Видимость стала сла-

бой. Становилось труднее дышать. Аверьян попросил у мамы вещь, которую можно было разорвать на тряпки. Мама отдала старую накидку. Аверьян порвал ее на несколько кусков. Спустился к морю, намочил и раздал нам:

– Дышите через мокрые тряпки. Чтобы не отравиться.

Мы добрались до секретного лагеря легионерских разведчиков. Там тоже все куда-то бегали в разные стороны, кричали. Конники метались в разные стороны, отдавая приказы пешим воинам. Те собирали в лодки все самое необходимое.

– Аверьян. Какого рожна ты привел сюда этих простолюдинов? Тут территория имперской армии, а не какой-нибудь рынок! – прозвучал грозный командирский голос.

– Мое почтение, приор Клементий Растус, это близкие люди нашего декуриона Маркуса Теодия. Найдется ли для них место в лодках? – склонив колено и голову перед центурионом, произнес Аверьян.

– Посмотрим. Если место останется в лодках с провизией. Мне в первую очередь надо армию спасать. Таков приказ трибуна провинции Помпеи.

– Мой сир, можно я проведу людей в казарму для пере-

вязки ран? Кровью же истекут.

Приор-центурион посмотрел молча на нас, не ответив ни слова, дернул коня и умчал к суетившимся солдатам на пирсе у лодок. Аверьян поспешил нас отвести в свою казарму, обеззаразить мои с мамой раны от кнутов. А подземный гул все нарастал и нарастал с большей силой.

Глава V

Аверьян, перевязав раны моей маме и моего плеча, начал рыться в каком-то сундуке.

– Это мои вещи, тут есть немного сухарей, возьмите, подкрепитесь, чем боги послали, я же пробегусь до пирса, подыщу для вас место в лодке, – Аверьян вышел из казарменной палатки и отворил штору дверного проема, сшитую из меховых шкур.

– Дядя Веря, ты ненадолго? – вымолвил утомленный Арес.

– Нет, дружище. Сейчас мы, думаю, двинемся в огромное плавание. Ты еще не видел, как выглядит великий Рим. Мы будем в самом величественном городе мира!

Аверьян выскочил из палатки. Я выглянул из прорехи окна. Аверьян остановил мимо проезжавшего на коне приора Клементия. Что-то ему высказал, на то тот показал в сторону одной из загружавшихся лодок. Аверьян быстро метнулся к нам в палатку. Отодвинул штору.

– Быстро, собираемся, нашлось место в одной из лодок с армейскими продуктами.

– А ты с нами? – вопрошающе спросил я, – Ну, в одной лодке сядешь? Кроме тебя теперь у нас с мамой и братом никого из защитников не осталось.

– Естественно, Генис, я же своему командиру, Маркусу,

обещал, что не спущу глаз от вашей семьи.

Мы со своими оставшимися вещами поспешно двинулись к пирсу.

Был штиль. Монотонно звучал голос Аверьяна, отсчитывая команды шестерым весельным гребцам. Изредка слышалось глухое грохотание со стороны Везувия. Небо было очень черное, но отражало факелы от армейских лодок, которые мерцали на каждой корме. Арес, сложив голову на мамины колени, давно уснул. Меня самого клонило в сон от небольшой качки и угарного запаха. Я задремал.

– Горит! Туши! – меня разбудили крики солдат в лодке.

Это один из горящих камней попал к нам в лодку. Корма горела большим пламенем. Я оглядел всю лодку. В ней остался я с тремя солдатами, которые шлемами с начерпанной водой из моря пытались сбить пламя. Тут же услышал нарастающий свист сверху. Я увидел прямо на меня летящий огненный шар, размером с бычью голову. Удар посредине лодки. В глазах потемнело. Крики становились все глуше и глуше. Я почувствовал холодное прикосновение воды, которая потянула меня в глубину.

«Ну, вот и все, иду к богам», – промелькнула мысль. Я отключился.

Я открыл глаза от нежного, прохладного обтирания моего лба тряпочкой. Над собой я увидел своего учителя, Архериуса. Я услышал знакомый голос за его спиной, также отсчитывающий гребные команды:

– И, раз, и, два…

«Да, это Маркус, это точно он, – оживленно приходил я в себя, – этот воинственный голос я никогда не забуду!»

– Где мама? Где брат мой, Арес? – прохрипел я, приподнимая голову, посмотрел в глаза учителя.

– В другой лодке, вероятно. Надеемся, что их спасли, как и мы тебя, сын мой, – спокойным голосом говорил Архериус, у которого по щеке потекла слеза.

– Доберемся до Рима, и думаю, мы найдем все друг друга, – уверенно успокоил меня Маркус.

Архерус достал из своего мешочка небольшую амфору:

– На, выпей этот божественный напиток, ты станешь неуязвимый, как сам сын Юпитера-Зевса, Геракл, – уже дрожащими руками Архериус давал мне какое-то волшебное зелье, – боги обещали мне, что мы все будем вместе с теми, которых мы любим больше всех, в одной семье…

Я, сделав несколько глотков, расплылся в какой-то, непонятной мне, эйфории. И учитель начал рассказ, недосказанный сегодня утром в школе. За его голосом все глуше и глуше слышались монотонные команды Маркуса с одновременным плеском весел.

– Раз, и, два. И раз, и, два…

Я закрыл глаза. И отчетливо представил себе картину, которую начал рассказывать мне спокойно Архериус.

Глава VI

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.